

Непонятные сделки

или Постановление Высшего Арбитражного Суда о несостоятельном должнике

В марте сайт Высшего Арбитражного Суда опубликовал постановление пленума об оспаривании сделок должника. Первые результаты применения комментирует судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда Владимир РОМАНОВ.

Текст **Андрей ПЕПЕЛЫШЕВ**

ПОНЯТИЕ

– Владимир Андреевич, расскажите, каковы особенности понимания сделки в законодательстве о банкротстве по сравнению с Гражданским кодексом?

– Гражданский кодекс определяет сделку как действие, которое направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ).

В банкротстве понятие сделки шире «общегражданского». Например, в законодательстве о банкротстве в качестве самостоятельных сделок, которые могут быть оспорены по специальным основаниям, признаются действия, которые являются исполнением обязательства: платеж должником денежного долга кредитору, списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком. Если обобщить, можно сказать, что сделкой в законодательстве о банкротстве признается любое действие, направленное на умаление имущества должника или приращение объема его имущественных обязательств.

В пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 указан ряд сделок, которые могут оспариваться по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве. Таковыми являются, например, действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств; банковские операции; выплата заработной платы (в том числе премии); брачный договор или соглашение о разделе общего имущества супругов; уплата налогов; действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения, а также само мировое соглашение.

Пленум ВАС РФ разъяснил, что по указанным специальным основаниям могут быть оспорены и сделки, совершенные за счет должника другими лицами: сделанное кредитором должника заявление о зачете, списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника и т.д.

– Какие сделки должника являются ничтожными?

– В зависимости от процедуры банкротства, применяемой в деле о банкротстве, отличаются и основания, предусмотренные для оспаривания сделок законодательством о банкротстве. Так, в ходе наблюдения могут быть оспорены сделки, совершенные должником вопреки тем ограничениям, которые налагаются на должника вследствие самого факта введения наблюдения. Некоторые сделки законодательство рассматривает как ничтожные (например, удовлетворение требования учредителя должника о выделе доли в имуществе должника в связи с выходом из состава учредителей), другие являются оспоримыми (например, предусмотренные п. 2 ст. 64 Закона о банкротстве сделки, совершенные органами управления должника без согласия временного управляющего). Разделение сделок должника в наблюдении по признаку оспоримости и ничтожности сделано ВАС РФ в информационном письме от 14.04.2009 N 129.

Сделки, которые могут оспариваться в ходе внешнего управления или конкурсного производства по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 Закона о банкротстве, являются оспоримыми.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

– С каким видом подозрительных сделок Вы, как судья, сталкиваетесь чаще всего?

– Подозрительными сделками согласно ст. 61.2 Закона о банкротстве признаются два вида сделок: 1) сделки должника, сопровождающиеся неравноценным встречным исполнением обязательств другой стороной сделки; 2) сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Нашим судом рассматривались споры о подозрительных сделках первого вида, когда имеет место неравноценность встречного исполнения. Такого рода неравноценность имеет место, когда, например, в преддверии своего банкротства должник за 2 млн. рублей продает здание с рыночной стоимостью в 10 млн. рублей. Причем цена сделки не является единственным индикатором неравноценности. Во внимание могут быть приняты и другие условия сделки, которые существенно в худшую для должника сторону отличаются от условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки. Скажем, должник за то же здание с рыночной стоимостью 10 млн. рублей получает не деньги, а векселя на 10 млн. рублей, но векселя, выданные «фирмой-однодневкой», то есть фактически не обеспеченные каким-либо имуществом. Или это здание продается за 10 млн. рублей, но при этом платежи денежных средств предусмотрены частями на протяжении многих-многих лет.

В качестве сделок с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов могут выступать подозрительные сделки, не предусматривающие встречного исполнения: договоры дарения, поручительства, залога. Случаев оспаривания сделок по основанию совершения их в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов сейчас относительно немного, они достаточно сложны в доказывании.

– Как доказать недействительность этой сделки?

– Сейчас я могу лишь теоретизировать относительно проблем, связанных с доказыванием, потому что я сам не сталкивался с данной разновидностью подозрительных сделок. А вот неэквивалентные сделки мы рассматриваем уже достаточно регулярно. Примерно в половине случаев суды первой инстанции признают эти сделки недействительными.

Чтобы признать сделку должника совершенной в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, необходимо, как разъяснил ВАС РФ в постановлении Пленума от 23.12.2010 N 63, доказать следующие обстоятельства: во-первых, наличие такого вреда (то есть уменьшение имущества должника или увеличение его обязательств); во-вторых, цель причинения вреда и, в-третьих, осведомленность другой стороны сделки о такой цели совершения сделки. Поскольку в чистом виде доказать такую цель и осведомленность доказать практически невозможно, законодатель и ВАС РФ указали несколько признаков, при наличии которых следует признавать, что цель и осведомленность имели место.

Так, цель причинения вреда предполагается, если налицо одновременно два условия: на момент сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности (или недостаточности имущества) и имеется хотя бы одно из обстоятельств, предусмотренных абзацами

«Необходимо комплексное применение мер ответственности как гражданско-правового, так и уголовного характера»

вторым – пятым п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, то есть, например, если сделка совершена безвозмездно, или совершена в отношении имущества должника стоимостью 20% и более его активов, или если в одно время со сделкой должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов.

Осведомленность другой стороны о такой цели сделки предполагается, если контрагентом является заинтересованное лицо, при этом заинтересованность рассматривается через призму ст. 19 Закона о банкротстве. «Незаинтересованный» контрагент по сделке будет признаваться осведомленным о цели причинения вреда имущественным интересам кредиторов в случае, если будет доказано, что он знал или должен был знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

– Остались еще сделки, которые влекут оказание предпочтения одному из кредиторов...

– ...перед другими кредиторами. Это самый распространенный вид сделок, оспариваемых по специальным основаниям законодательства о банкротстве: они составляют около 4/5 всех споров, касающихся оспаривания сделок в банкротстве.

Допустим, у должника есть задолженность по 1 миллиону рублей перед каждым из трех его кредиторов, а имущества у должника только на 1 млн. рублей. Когда в этом случае должник передает это имущество одному кредитору, игнорируя требования двух других, мы имеем типичный пример сделки с предпочтением.

Более чем в половине случаев, которые доходят до апелляционного суда, оспариваемые по основанию предпочтительности сделки признаются судами недействительными.

По общему правилу в случае такого рода сделки нужно доказывать два основных обстоятельства: наличие оказанного со стороны должника предпочтения одному из его кредиторов по отношению к другим кредиторам, а также осведомленность кредитора о наличии у должника признаков неплатежеспособности (недостаточности имущества). В отношении заинтересованного лица такого рода осведомленность предполагается. Стоит отметить, что, как указал Пленум ВАС РФ в постановлении N 63, если сделка была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то для признания ее недействительной доказывания недобросовестности контрагента по сделке не требуется.

ВОЗВРАТ АКТИВОВ

– Расскажите о последствиях признания сделки недействительной.

– Последствия – это двусторонняя реституция. Иными словами, каждая из сторон возвращает другой стороне все полученное по сделке. Есть и особенности, связанные именно с отношениями банкротства. Так, если по признанной недействительной сделке с предпочтением кредитор получил от должника имущество, то предъявить восстановленное требование к должнику он сможет только после возврата должнику этого имущества или его стоимости. Причем, если сделка признана недействительной по основанию ее совершения с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, то даже в случае возврата полученного по сделке имущества должнику требования контрагента по такой сделке будут удовлетворяться только после удовлетворения кредиторов, включенных в реестр требований.

Поэтому санкции к недобросовестным сторонам сделок предусмотрены достаточно серьезные.

Правда, не редки ситуации, когда сделка признается недействительной, но реально вернуть в конкурсную массу выведенное с помощью этой сделки имущество должника или его денежный эквивалент не удастся. Можно продемонстрировать это на примере. Допустим, сделка совершена за полгода до принятия судом заявления о признании должника банкротом. Далее – полгода наблюдения, в котором по общему правилу оспаривать сделки по основаниям главы III.1 Закона о банкротстве еще нельзя. И вот уже в конкурсном производстве конкурсный управляющий обращается в суд с заявлением о признании сделки недействительной, судебные заседания и апелляционное оспаривание тоже занимают время. В итоге с момента совершения сделки и до ее признания недействительной с обяанием контрагента вернуть имущество пройдет полтора, а то и два года. За это время выведенное имущество может перейти в третьи–четвертые руки, появится один, а то и несколько «добросовестных» приобретателей, что может сделать проблематичным удовлетворение возможного виндикационного иска со стороны конкурсного управляющего.

В связи с этим следует подчеркнуть очень важное практическое нововведение, применение которого по сути санкционировано в постановлении N 63 Пленумом ВАС РФ. Я имею в виду возможность заинтересованным лицам (кредиторам, уполномоченному органу и другим участникам дела о банкротстве) уже на стадии наблюдения обратиться в суд с заявлением о применении обеспечительных мер в виде ареста выведенного в результате сделки имущества должника. И несмотря на то, что оспорить такую сделку возможно будет лишь в следующей процедуре банкротства (внешнем управлении или конкурсном производстве), суд может арестовать соответствующее имущество и в наблюдении для обеспечения имущественных интересов кредиторов, связанных с будущим оспариванием соответствующей сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве.

Хотя, на мой взгляд, сегодня существующие гражданско-правовые и административные меры ответственности за нарушение законодательства о банкротстве не в полной мере отвечают задаче пресечения недобросовестности в виде вывода активов должника в преддверии банкротства. Необходимо комплексное применение мер ответственности как гражданско-правового, так и уголовного характера. Сегодня нормы Уголовного кодекса за преднамеренное банкротство и неправомерные действия при банкротстве практически не применяются.